

*Причины отмены (изменения)
в IV квартале 2009 года судебных актов судебной коллегии
Арбитражного суда Костромской области по рассмотрению
экономических споров, возникающих из гражданских и иных
правоотношений**

В четвертом квартале 2009 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, рассмотрено 1624 дела (за тот же период 2008 года – 692 дела). Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 26 делам, что составляет 1,6 % от общего количества рассмотренных дел (в IV квартале 2008 года – 2,97 %). Из них 16 актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом и 10 судебных актов - Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа. Из числа пересмотренных судебных актов 7 отменено в связи с нарушением норм процессуального права, 19 - в связи с нарушением норм материального права.

По сравнению с IV кварталом 2008 года произошли также некоторые изменения по судебным составам. Если в рассматриваемый период 2009 года во втором судебном составе отменено 12 судебных актов, то за аналогичный период 2008 года - 13. Количество отмененных (измененных) актов в первом судебном составе в IV квартале 2009 года составило 13 судебных актов; в 2008 году - 7.

В целом, по сравнению с IV кварталом 2008 года, в аналогичный период 2009 года количество рассмотренных дел увеличилось более чем в два раза (2,34), тогда как доля отмененных актов в процентном соотношении уменьшилась с 2,97 % до 1,6 %.

Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционном и кассационном порядке показал, что самым распространенным основанием

* Подготовлен помощником судьи Хубеевым А.Ф. под руководством заместителя председателя Арбитражного суда Костромской области Романова В.Н., одобрен постановлением президиума Арбитражного суда Костромской области от 16.06.2010.

для отмены (изменения) судебных актов является несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Кроме того, судебные акты отменялись (изменялись) и направлялись на новое рассмотрение, в том числе вследствие ошибочной правовой квалификации взаимоотношений сторон, при этом первая инстанция неполно и неточно определяла спорное правоотношение, предмет и основание исковых требований и в связи с этим - предмет доказывания по делу.

Судебные акты также отменялись (изменялись) при наличии так называемых реабилитирующих обстоятельств в отношении суда первой инстанции, когда причиной отмены являлась не судебная ошибка, а поведение сторон, т.е. полный или частичный отказ истца от иска в суде вышестоящей инстанции (1 дело), заключение сторонами мирового соглашения (1 дело).

Ниже приводится анализ конкретных причин пересмотра судебных актов.

Отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции
произведены по следующим основаниям.

1. Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела
(п.1 ч.1 ст. 270 АПК РФ)

Неполное выяснение всех значимых обстоятельств дела судом первой инстанции привело к изменению судебного акта (Дело № А31-3878/2009).

Страховая компания потерпевшего обратилась с суброгационными требованиями о взыскании выплаченного страхового возмещения со страховщика лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Ответчик, при надлежащем извещении, явку своего представителя в заседания суда первой инстанции не обеспечил, отзыва на иск не представил.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме. Принимая решение, суд исходил из того, что истец, выплатив страховое возмещение участнику ДТП, виновником которого признано лицо, чью ответственность застраховал ответчик, вправе требовать взыскания выплаченных сумм (суброгация).

Изменяя решение суда и уменьшая суммы, подлежащие взысканию, апелляционная инстанция в постановлении от 11.11.2009 указала, что поскольку в ДТП участвовало несколько транспортных средств и страховщиком гражданской ответственности причинителя вреда уже были произведены выплаты другим участникам происшествия, взыскание с ответчика максимального размера страховой выплаты, установленного для случая с одним потерпевшим, осуществлено с нарушением положений статьи 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ.

Таким образом, в суде первой инстанции остались невыясненными обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, что привело к изменению судебного акта, притом, что названные обстоятельства явствовало из документов, имеющих в материалах дела на момент принятия решения.

2. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (п.3 ч.1 ст.270 АПК РФ).

Представленными в материалы дела доказательствами в их совокупности подтверждается наличие у ответчика всех признаков неосновательного обогащения (Дело № А31-3060/2009)

Акционерное общество обратилось с иском к образовательному учреждению о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате оплаты истцом задолженности ответчика перед третьим лицом.

Заявленные требования обоснованы тем, что истец возместил третьему лицу денежные средства, уплаченные по государственному контракту за ответчика, который получил оборудование, воспользовался услугами по его монтажу и использует его в своей деятельности, однако оплатил не в полном объеме (истцу уплачена лишь часть денежных средств).

Возражения ответчика сводились к отсутствию договорных обязательств перед истцом и к недостаточности финансирования.

Принимая решение об отказе в иске, суд первой инстанции, в частности исходил из того, что в рассматриваемом случае произошла перемена лиц в обязательстве и имущество, поставленное по контракту, не находится в собственности ответчика, а значит нет неосновательного обогащения на стороне последнего.

Не согласившись с решением суда, апелляционный суд указал на отсутствие оснований для применения норм главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на ошибочность вывода суда о том, что имущество, поставленное по контракту, не находится в собственности ответчика, как противоречащего положениям части 1 статьи 120 и части 1 статьи 296 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также апелляционным судом отмечено, что ответчик фактически не отрицал ни наличие задолженности по денежным обязательствам перед истцом, ни ее размер, не своей обязанности по погашению суммы долга. Более того, при поступлении денежных средств из бюджета, часть задолженности была погашена (постановление от 25.11.2009).

Впоследствии позиция апелляционного суда была поддержана судом кассационной инстанции (постановление от 04.03.2010).

Бремя доказывания обоснованности заявленных требований и возражений по спорам, возникшим из правоотношений, основанных на договорах энергоснабжения, возлагается в равной степени, как на истца, так и на ответчика (Дело № А31 - 4825/2009).

Энергоснабжающая организация обратилась с требованиями о взыскании с предпринимателя задолженности за тепловую энергию, поставленную по договору.

Ответчик требования не признал, указав, что энергию не потреблял, а принадлежащее ему помещение отапливалось автономно с помощью газового котла.

Решением арбитражного суда в удовлетворении исковых требований отказано. При вынесении судебного акта суд первой инстанции указал, что истец не представил достаточных доказательств фактического потребления ответчиком тепловой энергии в спорный период.

Отменяя решение суда (постановление от 07.12.2009), апелляционная инстанция исходила из того, что бремя доказывания обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений, распределяются на них в равной степени. В частности для рассматриваемого случая это означает, что если истец в рамках действующего договора должен подтвердить факт потребления контрагентом тепловой энергии, то и ответчик вправе ссылаться на отсутствие потребления энергоресурса лишь при доказанности в совокупности обстоятельств автономного отопления помещения с невозможностью использования энергии, поставленной истцом.

Иными словами, действия ответчика, направленные на прекращение теплоснабжения объекта в отсутствие лица, осуществляющего поставку тепловой энергии, и при наличии договорных отношений, не могут быть признаны соответствующими требованиям закона и условиям договора

(правовая позиция апелляционной инстанции поддержана окружным судом в постановлении от 17.03.2010).

Представленные истцом акты дублируют друг друга и описывают одни и те же события, притом, что достоверным доказательством является лишь один из них, как согласующийся с прочими документами, имеющимися в деле (Дело № А31 -3225/2009).

Строительная компания обратилась с иском к обществу о взыскании задолженности и пени по договору подряда. Требования обоснованы тем, что истец выполнил подрядные работы, а также оказал услуги по работе дорожно-строительной техники, тогда как ответчик их принял, но оплатил частично.

Решением суда иск в части взыскания долга удовлетворен, пени уменьшены на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменяя судебный акт, апелляционный суд пришел к следующим выводам.

Стороны заключили договор подряда, согласно которому истец обязался выполнить земляные работы, а ответчик принять их и оплатить. Стоимость работ включает в себя: компенсацию издержек истца по транспортировке техники, количество которой определяется сторонами дополнительно, исходя из объемов работ. Оплата работ производится на основании акта о выполнении объема работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат, счета-фактуры.

В приложении к договору стороны согласовали описание техники, в том числе пяти автомашин и девяти автосамосвалов, определив стоимость доставки.

Впоследствии сторонами одним числом подписано два акта приемки аналогичного содержания о доставке техники, с отличиями в одну машину, притом, что один из них не согласуется с иными,

представленными в дело документами, а их содержание в совокупности относительно общего числа машин – с условиями договора о количестве и стоимости услуг по перебазировке.

Данное обстоятельство послужило основанием для уменьшения стоимости услуг на сумму неподтвержденного акта (постановление суда от 24.11.2009).

Доверенность не является единственным документом, подтверждающим полномочия представителя на получение товара (Дело № А31 -4390/2009).

Компания обратилась с иском к обществу о взыскании долга и процентов за полученный, но не оплаченный товар.

Решением суда в удовлетворении требований отказано, по причине не доказанности факта передачи товара ответчику, а также в связи с отсутствием доверенности у лица, расписавшегося в приемных документах от имени ответчика.

Основаниями к отмене судебного акта послужили следующие обстоятельства.

Согласно пункту 11 Инструкции Министерства финансов СССР от 14.11.1967 № 17 «О порядке выдачи доверенностей на получение товарно-материальных ценностей и отпуск их по доверенности» при завозе и доставке товаров и материалов предприятиям, торговым и другим организациям отпуск товаров и материалов поставщиками (предприятиями, оптовыми организациями и т.п.) может осуществляться без доверенности. В этих случаях получатель товаров (материалов) обязан сообщить поставщикам образец печати (штампа), которой материально-ответственное лицо, получившее завезенный товар (материал), скрепляет на экземпляре сопроводительного документа (на накладной, счете), остающегося у поставщика, свою подпись о получении названных ценностей.

Приведенный порядок не противоречит правилам пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающим, что полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

Из товарно-транспортных накладных, представленных в обоснование иска, видно, что товар получен лицами, чьи подписи расшифрованы и скреплены печатью покупателя. Кроме того, представленные истцом иные товарно-транспортные накладные свидетельствуют о том, что товар и ранее получали те же работники, подписи которых скреплены печатью ответчика, по которым последним произведена оплата.

При таких обстоятельствах представители юридического лица действовали от имени представляемого и их действия по приемке товара, оформлению товарных накладных приводят к установлению правоотношений между продавцом и покупателем.

Данное дело является показательным в части доказывания факта передачи товара надлежащему лицу.

3. Нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права (п.4 ч.1 ст. 270)

Ограничение страховой выплаты должно обуславливается износом транспортного средства, его частей, узлов, агрегатов и деталей (*Дело № А31 - 2663/2009, А31 - 2744/2009*).

Страховая компания» обратилась с иском к страховщику о взыскании в порядке суброгации выплаченного страхового возмещения. Страховой случай по первому делу наступил 29 ноября 2008 года, по второму - 21 июня 2008 года.

Арбитражный суд иски удовлетворил частично, считая, что ответственность страховщика ограничивается обязанностью возместить потерпевшему стоимость расходов по восстановлению автомобиля с учетом износа его частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах как то установлено измененной редакцией Закона об ОСАГО.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция указала, что ограничение страховой выплаты в связи с износом транспортного средства противоречит общему правилу о возмещении убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

25.02.2010 Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принято постановление № 14462/09, в котором поддержан правовой подход, содержащийся в решении суда первой инстанции.

Таким образом, если на момент наступления страхового случая действовали измененные редакции Закона об обязательном страховании и Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, то требования о выплате страхового возмещения подлежат удовлетворению с учетом ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда.

Финансирование меры социальной поддержки на момент возникновения спорных правоотношений относилось к расходным обязательствам Российской Федерации, а не ее субъектов (Дело № А31-4821/2009).

Муниципальное образование в лице администрации городского округа обратилось с иском к Российской Федерации и субъекту РФ о взыскании убытков, образовавшихся вследствие предоставления жилого помещения льготной категории населения, что предусмотрено Федеральным законом, а также Законом субъекта РФ.

Решением суда исковые требования удовлетворены за счет казны субъекта РФ, в удовлетворении иска к Российской Федерации отказано.

Мотивом к принятию решения послужило то обстоятельство, что реализация меры социальной поддержки в виде предоставления жилых помещений передана в ведение законодательного органа субъекта Российской Федерации, притом, что закон субъекта предусматривал предоставление жилых помещений из его жилищного фонда.

Отменяя решение суда, и принимая новый судебный акт о взыскании убытков за счет казны Российской Федерации, апелляционный суд исходил из того, что льготы предусмотрены федеральным законодательством и Закон субъекта РФ не содержит какого-либо дополнительного регулирования по отношению к законодательству Российской Федерации (постановление апелляционного суда от 21.12.2009).

Правовая позиция апелляционной инстанции поддержана окружным судом в постановлении от 02.04.2010.

Также следует отметить, что федеральное законодательство не ставило реализацию льгот в зависимость от законодательства субъектов, поскольку иное привело бы к различному уровню обеспеченности нуждающихся лиц, в зависимости от возможностей субъекта РФ, в котором они проживают.

Повторное рассмотрение вопроса о распределении судебных издержек тем же судом невозможно, поскольку в этом случае арбитражный суд изменяет свое же вступившее в законную силу решение, для чего установленной процессуальный порядок (Дело № А31 -352/2009).

Общество обратилось с иском к администрации о взыскании долга и неустойки за выполненные, но не оплаченные работы по государственному контракту. Также истец просил взыскать судебные расходы, связанные с рассмотрением дела, в том числе расходы по доставке иска в суд.

Решением суда во взыскании расходов, связанных с доставкой иска отказано ввиду недоказанности требований.

Впоследствии истец обратился с заявлением о взыскании данных расходов и представил документы в подтверждение их несения.

Определением суда заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, исходя из следующего.

Из статей 101, 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В соответствии со статьями 112, 168, частями 4 и 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Из этих же статей следует, что обстоятельства, связанные с судебными расходами, доказываются в общем порядке, оцениваются судом с отражением результата оценки в судебном решении. Если же вопрос о судебных расходах (полностью или частично) не разрешался при принятии судебного решения, то он разрешается в определении арбитражного суда.

Статья 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривая возможность решения вопроса о распределении судебных

расходов в определении после принятия решения арбитражным судом, направлена на защиту прав участников процесса в случаях не распределения данных расходов в решении. При этом многократное рассмотрение судом вопроса о возмещении судебных издержек по одним и тем же основаниям арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает (постановление от 22.10.2009).

Дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, так как характер требования и субъектный состав спора дают основания для отнесения его к подведомственности арбитражного суда (Дело № А31 - 633/2009 и № А31 - 1420/2009).

Предприниматель обратился с иском о признании недействительным договора купли-продажи, заключенного между двумя обществами с ограниченной ответственностью.

Определением арбитражного суда производство по делу прекращено, поскольку требования носят общегражданский характер и не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

Направляя дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, апелляционный суд пришел к выводу о том, что истец обратился в арбитражный суд как учредитель (участник общества), являющийся индивидуальным предпринимателем, и в основе заявленных требований лежит экономический спор, связанный с осуществлением предпринимательской деятельности (постановление от 14.10.2009).

Постановлением окружного суда от 13.01.2010 постановление апелляционной инстанции оставлено в силе. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что согласно части 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные в части 1 настоящей статьи дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и

граждане. В рассматриваемом случае требование вытекает из деятельности должника - общества, заявлено его участником (учредителем) и имеет экономический характер.

Так, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что спор должен рассматриваться арбитражным судом по существу в силу его экономической направленности, притом, что истец имеет статус индивидуального предпринимателя, тогда как окружной суд указал на корпоративную составляющую спора.

Кроме того, следует отметить, что в случае явной неподведомственности спора, арбитражному суду надлежит исходить из конституционного права заявителя на судебную защиту, для чего необходимо выяснить, обращался ли заявитель с иском в суд общей юрисдикции, воспользовался ли правами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации по обжалованию судебного акта об отказе в принятии заявления и утратил ли возможность рассмотрения дела в суде общей юрисдикции.

4. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2 ч.4 ст. 270 АПК РФ)

Второй арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что материалы двух дел (А31-1037/2009, А31-5985/2007) не содержат доказательств надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, что послужило безусловным основанием для отмены судебных актов.

Отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции (ст. 288 АПК РФ) произведены по следующим основаниям.

Нарушение или неправильное применение
норм процессуального права

Вопрос о признании сделки недействительной (незаключенной) не может быть рассмотрен без участия одного из контрагентов данной сделки (Дело № А31 - 3715/2008).

Предприниматель обратился с иском к муниципальному унитарному предприятию о взыскании задолженности по договору купли-продажи, а также суммы процентов за пользование чужими денежными средствами

Решением суда в удовлетворении иска отказано. При разрешении спора суд исходил из того, что договор купли-продажи дебиторской задолженности является незаключенным ввиду несогласования сторонами предмета договора. Кроме того, истец не оплатил приобретаемые права требования к ответчику в полном объеме, а потому у него не возникло право собственности на уступаемые права.

Апелляционный суд изменил решение суда: прекратил производство по делу в части взыскания с ответчика долга в связи с отказом истца от этого требования.

Передавая дело в суд первой инстанции, кассационный суд в постановлении от 19.11.2009 пришел к следующим выводам.

Конкурсный управляющий предприятия (продавец) и истец (покупатель) заключили договор купли-продажи дебиторской задолженности, по условиям которого продавец передает покупателю право требования к ответчику. Право требования подтверждено договором купли-продажи, соглашением и актом сверки.

Отказав в удовлетворении иска, суды двух инстанций исходили из того, что договор купли-продажи дебиторской задолженности является незаключенным, поскольку сторонами не достигнуто соглашение по

существенным условиям договора, который также не соответствует и требованиям статьи 140 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Суд кассационной инстанции указал, что суды не вправе давать оценку договору купли-продажи дебиторской задолженности на соответствие его нормам права, в том числе на предмет его заключенности, поскольку это напрямую затрагивает права продавца дебиторской задолженности - участника сделки, который не был привлечен к участию в деле и на момент рассмотрения спора в суде первой инстанции, был ликвидирован.

В пользу изложенной правовой позиции свидетельствует то обстоятельство, что, во-первых, принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле служит безусловным основанием к отмене судебного акта, во-вторых, при ликвидации контрагента по сделке и исключения его из ЕГР любые притязания к нему безнадежны, и, в-третьих, в настоящее время гражданское законодательство ждет ряд существенных изменений, о чем свидетельствует появление Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в которой в частности указывается на необходимость смещения акцентов в пользу частноправовых подходов и ограничение круга ничтожных сделок, когда лишение их юридической силы зависит от частной воли участников правоотношения.

С другой стороны, ликвидация юридического лица – это достаточно длительный, а главное публичный процесс, возникновение которого должно побудить заинтересованное лицо к урегулированию и завершению правоотношений с контрагентом по сделке.

В целом, правоприменительная практика по оценке сделок на предмет их заключенности требует дальнейшего формирования, поскольку при наличии запрета суду рассматривать вопрос о заключенности договора, если одна из его сторон ликвидирована, появляется реальная возможность

злоупотребления правом со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов в том числе, в виде заключения сделок, которые изначально могут не соответствовать закону и нарушать права заинтересованных лиц.

Производство по делу о расторжении договора аренды участка лесного фонда прекращено, так как судом установлено, что договор, являющийся предметом спора, утратил юридическую силу вследствие заключения нового договора (Дело № А31 - 5394/2008).

Лесничество обратилось с иском к обществу о расторжении договора аренды участка лесного фонда. Требования мотивированы неоднократным нарушением ответчиком условий договора.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковое требование удовлетворено.

Не согласившись с судебными актами нижестоящих судов и прекращая производство по делу, кассационный суд пришел к следующим выводам.

Лесничество (арендодатель) и Общество (арендатор) заключили договор аренды участка лесного фонда, по условиям которого арендодатель передал арендатору в пользование участок лесного фонда Российской Федерации.

Впоследствии Департамент (арендодатель) и Общество (арендатор) подписали договор аренды лесного участка, в соответствии с которым арендодатель на основании приказа "О приведении договора аренды участка лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации" предоставил, а арендатор принял во временное пользование ранее арендованный у истца лесной участок.

Следовательно, договор аренды участка лесного фонда между истцом и ответчиком утратил юридическую силу в связи с заключением нового договора аренды лесного участка, условия которого заменяют положения

ранее подписанного договора (постановление Кассационной инстанции от 24.12.2009).

Следует отметить, что о заключенности нового договора и его государственной регистрации суду стало известно до принятия решения, в котором довод ответчика об этом был отклонен за необоснованностью.

В рассматриваемом случае, обращает на себя внимание процессуальный вопрос, поскольку неясно, по каким основаниям необходимо прекращать производство по делу, учитывая, что необоснованность требований является поводом к вынесению решения об отказе в иске.

Нарушение или неправильное применение
норм материального права

Дело о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту направлено на новое рассмотрение для исследования вопроса о том, является ли государственный контракт заключенным (Дело № А31 - 352/2009).

Общество обратилось с иском к администрации о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту.

Суд первой инстанции удовлетворил требования в полном объеме, указав на нарушение администрацией обязанности по оплате выполненных работ.

Апелляционный суд оставил решение без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, суд кассационной инстанции указал следующее.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пунктах 1 и 2 постановления Пленума от 23.07.2009 N 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо

ненадлежащим исполнением договорных обязательств" разъяснил, что арбитражный суд, рассматривающий дело о взыскании по договору, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск.

На основании пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В силу пункта 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы.

Возражая по иску, ответчик ссылается на незаключенность контракта, поскольку обстоятельства наступления срока выполнения работ не обладают качеством неизбежности наступления.

Судами государственный контракт на предмет его заключенности не исследовался, поэтому дело направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (постановление окружного суда от 28.12.2009).

Придя к иным выводам, по сравнению с имеющимися в решении по другому арбитражному делу, суд обязан указать соответствующие мотивы (Дело № А31 - 5217/2008).

Комбинат обратился с иском к Хлебокомбинату о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции удовлетворил требования в полном объеме, посчитав доказанным факт неосновательного обогащения ответчика за счет истца.

Отменяя судебный акт и направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция исходила из следующего.

В рамках договоров поставки Хлебокомбинат поставил Комбинату хлебобулочные изделия. Данное обстоятельство установлено судом первой инстанции, подтверждается счетами-фактурами, товарными накладными, актом сверки расчетов, составленным и подписанным истцом и ответчиком по предложению суда, и не оспаривается сторонами.

При разрешении спора, возникшего в результате неполной оплаты Комбинатом поставленных изделий, арбитражный суд установил факт поставки Хлебокомбинатом товарно-материальных ценностей, и решением по другому арбитражному делу взыскал долг с Комбината в пользу Хлебокомбината.

Обозначенная задолженность погашена Комбинатом в рамках исполнительного производства.

Посчитав, что в результате непринятия арбитражным судом при рассмотрении названного арбитражного дела во внимание ряда платежных документов и исполнения решения, на стороне Хлебокомбината образовалось неосновательное обогащение, Комбинат обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из акта сверки расчетов, составленного сторонами по предложению суда и содержащего согласованные сведения об оплате ранее спорных счетов-фактур Комбинатом, расцененного судом в качестве доказательства о неправомерном пользовании Хлебокомбинатом денежными средствами истца.

Между тем, платежным поручением денежные средства перечислены Комбинатом в счет исполнения вступившего в законную силу решения арбитражного суда.

Иными словами, суд, признав факт неосновательного обогащения, использовал в качестве доказательства его наличия недопустимый в сложившейся ситуации документ (постановление суда кассационной инстанции от 08.10.2009).

Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании требований кредитора о взыскании процентов, и, соответственно, не может расцениваться как перерыв течения срока исковой давности по этим дополнительным требованиям, притом, что обязательство по их уплате считается возникшим не с момента просрочки исполнения основного обязательства, а с истечением периода, за который проценты начисляются; срок же исковой давности по требованиям об уплате процентов должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу за соответствующий период. (Дело № А31 - 238/2009).

Общество обратилось с иском к Хлебной базе о взыскании долга по договору и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В рассматриваемом деле обращает на себя внимание разность правовых подходов судебных инстанций округа относительно требований о взыскании процентов, в связи с заявлением ответчика о пропуске срока исковой давности, конкретно, - по вопросу о моменте, когда обязательство по уплате процентов считается возникшим для целей применения исковой давности.

Принимая решение о взыскании долга и процентов, суд первой инстанции пришел к выводу, что срок исковой давности истцом не

пропущен, поскольку действия ответчика, свидетельствуют о прерывании данного срока. Апелляционный суд оставил решение без изменения.

Окружной суд не согласился с позицией судов относительно взыскания процентов, и со ссылкой на пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18, исходил из того, что документы, свидетельствующие о признании ответчиком задолженности именно по уплате процентов в связи с ненадлежащим исполнением договора, в деле отсутствуют. Следовательно, требование о взыскании процентов не подлежало удовлетворению в связи с пропуском срока исковой давности.

Впоследствии дело передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора.

При этом коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации исходила из следующего.

По смыслу пункта 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются за каждый день просрочки. Следовательно, обязательство по уплате этих процентов считается возникшим не с момента просрочки исполнения основного обязательства, а с истечением периода, за который эти проценты начисляются; срок же исковой давности по требованиям об уплате процентов должен исчисляться отдельно по каждому просроченному платежу за соответствующий период.

Таким образом, трехлетний срок исковой давности по требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами не истек в части процентов за трехлетний период, предшествующий дате предъявления иска о взыскании этих процентов. Поэтому у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требования о взыскании процентов в указанной части.

Однако суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворив требование о взыскании процентов за весь период просрочки исполнения обязательств, не учли, что по этому требованию за период с момента нарушения обязательства по оплате и до начала трехлетнего периода, предшествующего дате подачи иска, срок исковой давности является пропущенным.

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации поддержал позицию коллегии судей и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление от 01.06.2010).

Дело по иску о признании права собственности на подвальное помещение, находящееся под нежилым помещением в многоквартирном доме, за собственниками помещений в данном доме направлено на новое рассмотрение для исследования вопросов о назначении подвального помещения, а также о том, находятся ли в спорном помещении инженерные коммуникации и иное оборудование, обслуживающие более одного помещения в данном доме (Дело № А31 - 5506/2008).

Товарищество собственников жилья обратилось с иском к администрации города и Комитету по управлению городскими землями и муниципальным имуществом о признании права собственности на подвальное помещение.

Суд решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку пришел к выводу о том, что истец не доказал того, что на спорное помещение распространяется правовой режим общего имущества.

Направляя дело на новое рассмотрение, кассационная инстанция в постановлении от 30.12.2009 исходила из следующего.

В силу статьи 289 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим

ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома.

К общему имуществу дома относятся общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры (статья 290 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке (далее - общее имущество в многоквартирном доме).

Суд, не исследовав обстоятельств того, находятся ли в спорном помещении инженерные коммуникации и иное оборудование, обслуживающие более одного помещения в данном доме, и не применив статью 290 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, подлежащие применению,

сделал преждевременный вывод о том, что истец не доказал, что обнаруженные в подвале инженерные коммуникации и оборудование обслуживают жилые и нежилые помещения дома, а не только помещения подвала, в которых они находятся.

Исковое требование о признании права собственности на объект недвижимости удовлетворено, так как представленные истцом документы соответствуют перечню документов, необходимых для ввода объекта в эксплуатацию (Дело № А31 - 5445/2008).

Общество обратилось с иском к администрации города о признании права собственности на здание. Требования основаны на статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы соответствием объекта всем, предусмотренным законодательством требованиям.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении требований отказано, поскольку истец не представил достаточных и допустимых доказательств безопасности самовольно возведенного объекта и их соответствия градостроительным нормам и правилам.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, суд округа отменил состоявшиеся судебные акты в связи со следующим.

В силу норм действующего законодательства существует необходимая совокупность юридических фактов, при доказанности которых иск о признании права собственности на самовольную постройку может быть удовлетворен:

- строительство объекта осуществлено на участке, находящемся в собственности (постоянном пользовании, пожизненном наследуемом владении);

- застройщик получил необходимые разрешения и согласования, соблюдены градостроительные и строительные нормативы;
- объект возведен застройщиком для себя за счет собственных средств.

Представленные истцом документы (свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок; копии протоколов лабораторных испытаний, заключение строительной лаборатории; акт технического обследования основных несущих и ненесущих конструкций завершеного строительством административного здания; акт технического обследования; акт проверки соблюдения требований пожарной безопасности; экспертное заключение по вводу в эксплуатацию административного здания) соответствуют перечню документов, необходимых для ввода объекта в эксплуатацию, в соответствии со статьей 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации (постановление суда кассационной инстанции от 16.10.2009).

Вместе с тем, выводы, к которым пришел суд кассационной инстанции, являются спорными, поскольку представляется недостаточной и формальной оценка письменных доказательств лишь на соответствие перечню документации, необходимой для ввода объекта в эксплуатацию, без проверки содержания документов на предмет их содержания, относимости и допустимости, которую произвел суд первой инстанции.

Также следует отметить, что исходя из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 26.01.2010 № 11066/09, обращению в суд с требованиями о признании права собственности в порядке статьи 222 ГК РФ, должны обязательно предшествовать действия заявителя, свидетельствующие о принятии мер к получению разрешения на строительство, как до его начала, так и во время проведения работ, чего в настоящем случае не было.

В настоящее время, изложенный правовой подход Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации нашел свое отражение

в пункте 26 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».